

Следующее утро прошло как-то обрывочно: во время завтрака стояла гнетущая тишина, новоявленная сестрица выглядела крайне задумчивой и уже не испытывала того страха ко мне, видимо, перестав настолько явно проецировать на меня знакомый ей откуда-то (э-эм, я даже догадываюсь, откуда, кхм) образ некоего «Безумного Демона».

После завтрака мы разделились — мастер пошёл убирать секту после бури (мы потом к нему присоединимся), когда я со своей новой сестрицей отправились на общую тренировку. Разговор как-то не задался, да я и не настаивал. Так получилось, что задумчивая недомелочь от меня быстро ретировалась. Уже на подходе я видел взгляды детишек — непонимание, удивление, у некоторых парней во взгляде можно было увидеть лёгкое пренебрежение.

В секте женщинам не запрещалось учиться. Как я уже говорил ранее, здесь даже было вполне себе не скрывающиеся девчонки с личными мастерами, но их совсем мало, и они практически не мелькают на фоне. Всё же, относились здесь к мастерам боевых искусств в большинстве своём мужчины — это как беззаботной мелкой студентке первого курса прийти неожиданно на стройку, — примерно так это воспринимали местные. Конечно, если эта студентка дочь владельца предприятия — в таком случае всё абсолютно нормально, и вообще — скорее всего молодая госпожа будет сильна. Пример грубый, но, надеюсь, понятный.

Остальные девушки и девочки секты страдали странными наклонностями переодевания, и я даже представлять боюсь, что произойдёт в секте, если подобный секрет раскроется, так что помогать или наставлять новенькую никак не собирались.

Формально, сестрица-маньячка как раз таки была если не дочерью владельца предприятия, то как минимум ближней родственницей, но... Да. Как обычно вступало в силу крайне странное положение нашего старичка старейшины-уборщика. И, право слово, её ещё могли бы принять при всём при этом, если бы она не была секте чужой.

Сравнительно взрослых детей в секте принимали крайне редко. Обычно брали младенцев и ещё совсем маленьких детей, чего нельзя было сказать об этой маньячке.

Пока дети к ней только присматривались. Скорее всего потом будут уточнять, кто она и что здесь забыла, — а то вдруг шпионка?.. — в чём я решил помочь:

— Она новая ученица моего мастера.

— Но она же чужая, старший наставник Ан Хаян! — возмутился стоявший возле меня толстый паренёк. — И... и она точно не может быть ученицей второго поколения!

А я могу, да?

Как его там звали?.. Ай, неважно. Просто Толстяк. Но вообще, я его толстую морду знал: мы с ним какое-то время, будучи карапузами, лежали вместе, пока мне не надоело и я уполз. История трагичная, печальная и очень коротка, м-да. Как ни странно, он был одним из тех детей, кто мой авторитет признал весьма быстро. Паренёк сам по себе был не конфликтный — добрый (для этого мира), немного зажатый, любил покушать, кажется, мало с кем общался (ну, не мне это говорить). Мастера пытались привести его в форму, ибо техника Облачного Меча не очень подходила людям с лишним весом, однако все, спустя множество попыток, пота и слёз, — не мастеров, хотя... Кто знает, — сошлись на том, что у парня тупо, скажем так, — кость широкая и легко откладываются жиры.

— Она внучка старого друга мастера, — доверительно сообщил негодующему толстяку, периферическим зрением видя, как наостригли уши стоявшие недалеко от нас дети. — Друг

мастера мёртв, семьи у неё другой нет. Не оставлять же ему её?

Толстяку на это нечего было ответить, кажется, ему её даже жалко стало, но лишь частично — вбитые нормы и правила делали своё дело. Уверен, через какое-то время сначала пойдут насмешки, затем попытки показать подобие превосходства и так далее. К гордости скажу, что, в общем и целом, здесь ещё отношения между детьми были сравнительно адекватными, тем не менее просто так это точно не закончится.

Вопрос лишь в том, как будет действовать больная маньячка с каким-то странным, поломанным послезнанием.

Так как занимались дети нашего возраста в одной группе, всю тренировку я мог наблюдать абсолютно спокойно, делая, как мне казалось, правильные выводы. Уже на этапе бега показалась странность: выносливость у маньячки была отвратной, но техника бега... абсурд какой-то. Люди могли научиться следить за своей усталостью и во время бега экономить силы, то бег ускоряя, то замедляя, но маньячка буквально идеально расходовала свою выносливость, сначала сильно отставая от детей, но потом тем же темпом нагоняя. Я был уверен, что она дополнительно подпитывала себя Ци, иначе с нами бы добежать точно не смогла, и это, как бы, тоже очень и очень круто для такого возраста.

Странность была и в отработке стиля облачного меча. Стил этот был сам по себе довольно... м-м-м, воздушным: он требовал лёгкости и скорости, движения должны были быть плавными, но крайне точными. У всех, ясен пень, получалось немного по-своему, но это общая идея техники. В стиле меча так и чувствовалась изначальная идея основателя. Правда, после того, что я услышал от мастера, такой уверенности в том, что мы делаем, уже не было.

Что же не так было с новоявленной сестрицей? Естественно, техники секты она не знала, её движения были рваными и неправильными, да и тело у неё ещё было недостаточно развитое, чтобы поспевать за нами, но я не об этом. В состоянии внетелесности я замечал, что...

У недомелочи-то какая-то «идея» уже была. Я словно улавливал ментальный отпечаток её какой-то внутренней решительности, перемешанной с сомнениями и непониманием. Ключ здесь был именно в решительности — откуда? Демонюга, как есть демонюга. Не местная, а та, которая обманывает систему, хех. Уточню, что описать «решительность», которую я увидел и ощутил, одним словом, тяжело — в этой «решительности» был и флёр личного опыта, и уверенность в своих силах, и непоколебимость воли (ну, это уже спорно, м-да). Они формировали некую идею и стиль, отличный от уже имеющегося. Спектр Ци, готов поспорить, тоже другой — тяжело новоявленной сестрице придётся, если хочет изучить наш стиль, тяжело.

Теперь я понимаю, как некоторые мастера могут понять человека, лишь увидев его технику исполнения меча. Возможно, некоторые научились тому, что я воспринимаю через состояние внетелесности. К счастью, маловероятно, что в секте такие найдутся. Не отрицаю, что на что-то эдакое способен мой мастер (мастера не похвалишь — никто здесь не похвалит, серьёзно), но...

Он довольно рассеянный, если честно. Неспешный, спокойный. Как облачко, да. Ассоциации здесь многое значат.

Естественно, не беря во внимание то, что остальные здесь не могли понять наличие стиля у новенькой, они могли спокойно увидеть её отвратную технику исполнения. Некоторые дети в толпе хихикали, видя, как пыталась сделать якобы плавное парирование недомелочь, что у неё

совсем не получалось. Дошло до того, что наш учитель фехтования подошёл к новоявленной сестрице и начал ей помогать. Задних мыслей у него не было, наставники здесь по-настоящему старались учить, так как мы — будущее секты, но авторитета недорёбенку это не добавляло, что она и сама понимала.

— Я справлюсь, — сжала меч маньячка, то и дело лоя на себе взгляды детишек.

Чужих не любили. Меня тоже не любили, но я не был чужим здесь. К тому же, был малышом, кровно заинтересованным в том, чтобы сохранить свою «честь» ученика второго поколения. Больно бил, в общем, ибо становиться жертвой обстоятельств в планах нет, кхм-кхм. Новоявленная сестрица тоже так могла, ибо, став учеником старейшины первого поколения, автоматически становилась ученицей второго поколения. Вот в чём лазейка, кстати — стать выше поколением теоретически возможно, когда упасть на поколение ниже — невозможно.

— Я уверен в этом, — подбодрил её с улыбкой наставник, похлопав по голове. Увидев, как она насупилась, засмеялся.

Это он просто не знает, что, скорее всего, по голове похлопал вполне себе взрослую девушку, если не женщину. Вероятно, ранее сильнее его. Неудобно получается, хех.

Любви такая поддержка, конечно же, детям не добавила. Я прямо видел, как сгущается атмосфера вокруг, на что наставник либо не обращал внимание, либо пока не хотел обращать: в конфликты младших поколений лезли, но когда уже что-то серьёзное происходило, а пока ещё ничего не произошло, так и зачем вмешиваться тогда?

...да, моя ситуация, как обычно, странная. Обожаю местные порядки — исключение на исключении, мать их, блин...

Тут взгляд девчонки неожиданно встретился с моим и, не увидев, видимо, ожидаемой насмешки или пренебрежения, лишь крепче сжала меч, не совсем понимая, какого лешего здесь происходит. Понимаю, милочка — я тоже.

...хотя, моё положение таки получается немного лучше — есть хотя бы догадки и способы их проверить.

Наша тренировка подошла к концу. Новоявленная сестрица не совсем понимала, что делать и куда идти, видя, что дети начали расходиться кто куда. К некоторым лично приходили их мастера и забирали, что вводило девчонку в дополнительный ступор.

— Мы идём к мастеру, — заявил с улыбкой я, подкравшись к недомелкой со спины.

Новоявленная сестрица вздрогнула, явно не ожидав, что кто-то сможет к ней так нагло подкрасться, после чего повернула голову, встретившись со мной взглядом.

Мои глаза явно вызвали у неё не самые положительные эмоции: её взгляд так и хотел опуститься, но она держалась. Обычный ребёнок мог бы и не заметить, даже многие взрослые, но не жулье со способностью выйти призраком из тела с повышенным восприятием реальности, хе-хе-хе.

— Где мастер Ко Хюн Су может быть, оппа? — осторожно спросила недомелочь.

Это она, можно сказать, признала положение младшей сестры. По лицу видел, что лишь формальность и уважение к местным правилам, на деле она так не думает — считает себя

взрослой леди в компании карапуза, видимо, хех. Если знать, куда смотреть и на чём заострять внимание, понять всё получается удивительно легко.

Не-е-ет, сестрица-жулик, отдавать фору я не планирую.

Я улыбнулся. Не просто улыбнулся, а как ребёнок, замышляющий какую-то гадость. Либо просто какой-то мелкий говнюк. На это обратила внимание новоявленная сестрица, едва заметно сжавшись, наградив лёгким зарядом энергии. О-о-о, она меня побаивалась, был я там ребёнком или нет. Видимо, «я» оставил на ней или её окружении какой-то... кхм, след.

Узнать бы, как пошли события, если бы я действительно был простым ребёнком без состояния внетелесности, загнoblенный и с поломанным чёрным сердцем, но... нафиг-нафиг. Не хочу портить себе настроение. А там, глядишь, я таки что-то перепутал, и она не знает предполагаемое будущее — дураком себя только выставлю.

— Где угодно, — пожал беззаботно плечами. — Будем искать. Но нужно будет сначала сходить домой за мётлами, пошли.

Весь оставшийся день прошёл сравнительно нормально: мы убирали, убирали, убирали, делали редкие перерывы. Мастер то и дело пытался разговорить новую ученицу, рассказывая ей неспешно о философии секты Облачного Меча, но в какой-то момент сдался, поняв, что ребёнок (угу) ещё не в том душевном состоянии, чтобы что-то там обсуждать и познавать.

Я же терпеливо ждал, ожидая возможности сделать гадость.

Ничто не вечно, день закончился. Вечером мы в дружной (не совсем) компании поели, после чего каждый отправился спать. Здесь идеально подойдёт фраза про засыпающий город и просыпающуюся мафию. Полночи я просто лежал в кровати, считая ворон, после чего в один момент поднялся.

...держа в руке нож.

Мироздание было ко мне благосклонным (ну а ещё то, что начался сезон дождей): вновь завывли ветра, пошёл сильный дождь. Улыбнувшись непогоде, не издавая ни единого звука, вышел из своей комнаты и пошёл к новой сестрице.

Домик старейшины нельзя было назвать большим, но пару комнат, как ни странно, в них найти можно было, хотя у меня и есть сомнения, что моя комната раньше была чем-то вроде кладовки. Опустим это.

Пройдя мимо комнаты старичка, оказался возле двери новоявленной сестрёнки. Сердце в груди забилось быстрее, с лица так и не сходила предвкушающая, немного злобная улыбка. Пришлось её подавлять выходом из тела.

Я полностью открыл незапертую (её и нельзя было нормально закрыть) дверь. Раздался скрип. Захотелось улыбнуться ещё шире — она бы не скрипнула, если бы я не открыл её полностью, но... Ей нельзя по-настоящему спать. Понять, что девчушка проснулась, получилось проще простого — по телу пошла волна чистого ужаса, что не мешало новоявленной сестрице делать вид, будто она спит. Знакомая реакция, ожидаемая — мастеров боевых искусств, если они не какие-нибудь местные танки, учили действовать не только силой, но и умом — напасть, когда противник ожидает удара меньше всего, просто логично. Естественно, такой бы трюк не прошёл с условным простым человеком или другим пугливым ребёнком — он бы проснулся и завизжал что есть сил, но явно опытный мастер, каким-то образом оказавшийся в теле

ребёнка... Поступит иначе. Ну, если не будет иметь силы снести потенциального убийцу одной бровью.

Я воспользовался этим.

Нависнув над недомелочью, начал крутить нож в руках, создавая лёгкие взмахи, чтобы она точно не сомневалась в причине моего визита. В какой-то момент якобы огорчённо вздохнул и так же, как она, отодвинул локон волос, начав разглядывать лицо.

— Она — ещё не Больная Маньячка, — едва ли не слово в слово повторил я её монолог, сделав пару косметических коррекций. Лицо недомелочи, кажется, против воли вытянулось. А теперь добывающий: — Словно бездомный мальчик с плохим гримом...

Страху девчонки словно и не было.

Глаза оскорблённой до глубины души не совсем маленькой леди открылись. Грянул гром.

На меня уставился Дьявол.

Я улыбнулся, почему-то чувствуя себя доморощенным псевдо-трикстером. Чёрное сердце в груди буквально танцевало от радости, наполняя меня счастьем и весельем.

— Скажи, неприятно, сестрица?

В глазах девчонки появилось осознание. Она неожиданно чуть истерично захихикала, в чём я её поддержал. Наше хихиканье перешло в хохот. К нам, что вполне ожидаемо, забежал мастер, шокировано уставившись на нашу компашку.

Грянул гром.

— Мы подружились, мастер! — показал я ему большой палец рукой, в которой был нож.

Если бы старейшина был знаком с религией моего прошлого мира, то перекрестился бы. Объяснений он так и не дождался, как бы долго нас взглядом ни прожигал. Ситуация же с недомелочью начала меняться: своими действиями я показал, что другой. Она поняла «что-то». Что конкретно — понятия не имею, но... по крайней мере, теперь можно в ближайшем будущем надеяться на сотрудничество, а там, глядишь, она сама меня посвятит полноценно в свою историю. Мне сделать то же самое совершенно не сложно — разве что опустить момент состояния внетелесности, чтобы не оставаться совсем беззащитным. Это намного лучше недосказанности, подозрений и страхов, не так ли?

Мне бы сейчас картинку злобно улыбающегося енота, рискованный и во многом стремноватый план которого идёт как надо, — опустим то, что план придуман больше на коленке, м-да. Как оказалось позже, поступил я правильно — она открылась мне намного больше, чем я ожидал. Естественно, не сразу. Пожалуй, начну с того, что местные детишки таки решили показать, какие они могут быть жестокие.

Понятное дело, ненадолго.

Ведь есть я, гроза карапузов и просто маленький демонёнок.

Местами даже небесный.

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2109727>